

...Подожди, не кутайся в метели...

посиди сегодня у меня..." П.К.

декабрь'98

не газета

Душа мо^я но не мри мозги

...Домой, в непраздничный
моро́з,
ты елку черную понес..."
В. Набоков

Я не люблю праздники. То есть, абсолютно все. И это не эпатаж, это аналитическая выкладка.

На праздниках мне неуютно, тоскливо и тревожно. Я очень мрачный человек, и таким образом сделалась неизвестна, таким я сделал сам. Понимаю, что другим я быть не хочу. И не могу. Я не люблю праздники, потому что мне нечего праздновать. А так как праздновать мне нечего, я празднен всем. Мне нравится быть праздным среди забытых и загруженных серой повседневной. И мне нравится быть праздностью. Если я вижу еще кого-то (кроме себя) праздного, меня одуривает реальность и глубокое беспокойство, что попросят поделиться моей праздностью, на что я не смогу согласиться и придется отставать свою праздность и, возможно, кулачками.

Мне нравится, когда все
вокруг будничные, а я празден.
От этого в своих глазах я
вырастам надо всеми до
сверхчеловека и пребываю
в нирване сепаратного ми-
ра с самим собою.

Но приходит очередной праздник (любого калибра) — гессы... поди, сколько их... глаза брезгуют... косоруячества не изменя-а-а... и моя нирвана раскалывается пополам, потому канычный пополам еще раз пополам и т.д. В археозззззз... депрессионный конформизм сворачивается чаймой на моей голове и всеобщие благоговейные для меня, будто умирающие канутся чем-то недостижимым и навсегда утерянным, и кажется что этот проклятый праздник не скончается никогда... Близится сонм новогодних поганщиков г. Коми

них празднеств. С конца декабря по середину января дальше! Января. Ужас, летящий верхом на елке. На елку, зловеще мигающей разноцветными лампами, накаливавшимися в темноте.

ть, я поздравлю вас с вашим
днем рождения? Но так бывает...), но — в
праздником. Не поздравляйте

кé злобные мигающей разноцветными лампами наканния. Спираль замыкается. Коротит каный год Новый. Так и быть, я поздравлю вас с вашим раздражником. На 7-й стр. Поздравление искреннее, от души (парадокс?) но так выйдет...), но — вдалеко-вдалеко от меня. Оставайтесь там. Не приходите ко мне с президентом. Не поздравляйте меня НИКОГДА! Не вселяйтесь в меня требов...

Я всегда буду праздничным среди ваших праздничных будней, а будничные праздники... Праздники переносил и буду переносить стихически, как стихийное бедствие для одной отдельно взятой души.

Къ: Милый, как все запущено-то...

С: Сама дура. Два раза.

* * *
Небо. В небе — ангел.
Ветка вербы — дань.
Сколько раз
ты падал?
Встань!

Ветер. Ветер рвет
С бербы рвет листву
И на отмашь
      бьет
По лицу.

Снова новый день.
Снова новый год.
Солнце, ^{марче} грэй!
В сердце лед.

Дай воды корням.
Сердцу дай любви.
дай огня словам.
и за все прости.

О. Грачев
сентябрь'93

Продолжение.
Начало в № № 13 и 14

рис. Роман Афонин

***
Запахнув в армейский бушлат
В казармах сквозных
Выстуженную душу,
Обратись к деревьям зимой:
Как они жертвенно-прекрасны!

О. Мошников
(Петрозаводск)

ОТ РОГА К РОГУ

Богоугодная история / Впрочем, поди узнай, что и когда ему угодно

С той стороны к стеклу лицом приник
И смотрит на меня немой эвонник,
Безмолвный - да, но на меня похоний
Душой и Коней.

Светлана Захарченко

Приход 3-й

«В РОГ»

Иннокентий без промедления среагировал —
черный пояс, как-никак! — и, не поднимаясь из
кресла, вынув Дэна правой пяткой в солнечное, а
потом боднул его левой в лоб.

Дэн Влетел своим единственным рогом в зеркало, и тут подспеший святой отец перевалил
обмякшее тело в зазеркалье.

— Ваше тогда, а наше — завсегда! — довольный
собою Иннокентий пошел на кухню, захотелось
кофе, зацепился рогами за дверной косяк, чер-
тыхнулся и присовокупил Господя. Водрузил
кофеварку на огонь и подошел к окну.

Зима. Послерождественская. Что с рогами-то
делать? Погода сегодня замечательная...

Зазвонил телефон и тут же раздался зво-
нок в дверь. Иннокентий присел от дверной
неониданности — и ворвемся, — со звоном и дре-
безгом, в сыплющихся осколках и клубах моро-
за над его рогами пролетело что-то темное и
массивное, жалобно тренькнула сбитая на пол
кофеварка, газовое пламя взметнулось до потол-
ка, рухнула раковина под тушей незваного гос-
ти. От его вида волосы на голове у святого от-
ца зашевелились вместе с рогами и он бросил
ся из кухни, к зеркалу! скорее!!

продолж. след.

Колдун Цыц

Эта тема весьма интересна, но не моя.
Интересна лишь тем, что глупостей разных
полна.
И все, что ты здесь услышишь — только слова.
Я слова, словно птицы, но их догонит стрела!
Жизнь делит нас на черно-белых и на цветных.
Мы делим друг друга на женатых и холостых.
Но мне так трудно понять и тех и других.
Я с надеждой смотрю на уставшие лица святых.

Ты не наркоман, и помочь ты не можешь.
Но ты гнешься под тяжестью слов, как спелая ронь.
И один и тот же вопрос себе задаешь:

Для кого, для чего, и вообще, зачем ты живешь?

Ты пишешь ей письма и живешь с нетерпением ответ.
И место ваших свиданий — вокзальный буфет.
И ты носишь с собою один и тот же букет,
но она каждый раз говорит тебе „нет“!

Голоса твоих птиц она выметает в пустой коридор.
И друзья в немой чистоте садятся за стол.

И друзей-то немного: сторон, поэт и вор.

И вино на столе, без вина какой разговор?

рис. Михаил

Это издавна так, еще со времен Петра:
Она чёртова красива, и так же глупа.
Она нижет твои песни, разнигая в камине дрова.
Вы не пара, поверь мне, ух! в этом она права.

Твой шурин мечтает выйти из грязи в князь.
Он знает то место, где затонула ладья.
Но сегодня он пьян, как вчера, как всегда, как свиньи!
Собирай свои вещи, зачем нам такая семья?
А родная-то большая, как рассыпанный в поле горох.
Три Егора, четыре Анжелы и двадцать Ерох.
Ионкинтий, Мэри, Степан, Василиса — ох!
А еще негр Абрам, но он по-моему сдох.

Быть похожим на всех, никто никак не похож.
Ты бросаешь два пальца вверх, ну что ты орешь?
Ты торопишься сделать все и тебе не терпится.
Но торопятся все и не слышат о чем ты поешь.
Сядь в свое кресло, посмотри, что ты натворил!
Что? Не хочешь смотреть? А ведь я тебе говорила.
Но ты лез в эти сани из коня, из всех своих сил.
А куда они мчались, ты даже и не спросил.

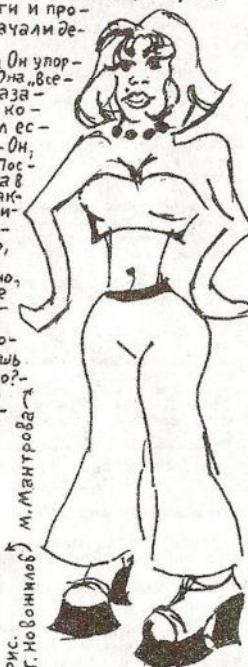
май-сентябрь 1990.

0. Грачев
(Пермь)

Fate

Эпистолярное общение инициировало их сближение. Сначала было слово, потом — десять... и, наконец, прорвало, плотину обходяяков, первоначальной скромности и прочих наворотов, — они начали делать Это.

С первого письма Он упорно давал Ей понять, что Она «всегда лишь» женщина. Ей казалось странным усмехаться, с некоторым Он культивировал естественные почтания „я—Он, ты—Она... Всего лишь“ После очередного эпиграфа в этом духе и бесконечных акцентов на их половую принадлежность, пронизывавших каждое Его письмо, Ей становилось: забавно, пусто, иронически-грустно, нетерпеливо... Когда же Ему надоест? Никогда! — отвечала далекое эхо с хрипотцой, никогда, потому что ты есть и будешь „всего лишь“... Ну... и что? — тоскливо думалось Ей. В чем суть-то? Зачем? Во-

просы сменились привычкой не останавливать взгляды на очередном акценте. Конечно, Ему хотелось чтобы Она испытывалачуствва, но отсутствие которых (не к Нему, вообщем) Она неоднократно замечала. Это было благородно... может быть, но не помогало. Ему казалось, что Она превозносит свой Разум, свою Логику, свои Принципы — упрото, фе-

министично, лапидарно. Ему доставляло удовольствие думать о том, как Она злится, читая очередное „опускание“ Ее в рамки пола и напоминание о женском несовершенстве вышеизначенного Разума. Она же видела в последнем лишь глупейший социальный штамп — и не собиралась менять ничего в этом понимании. Он придумывал все более изощренные и витиеватые обороты, испытывал бисериновый почеком не одну страницу, бесконечно расставляя акценты на Ее воображенном и беззащитном теле, доказывая себе? Ей? необходимую привязку к телесному и такому, однако, Истину: моя, и Ты это знаешь, и Ты плашешь от этого, что бы Ты там себе ни пела.

... А Ей было все так же иронично и терпливо сносить все мелкие тяготы Его актерского мастерства и не видеть за этим процессом Ничего Существенного. И ждать большего. Особого ли понимания, отхода от примитивности, штампов и

лозунгов, тягучей пресноты классического этикета общения между полами. С одним Она была-таки согласна: Она — женщина, а женщины присуще терпеливо мдеть. Так и пыль Они в эпистолярном океане, опутанные вязью слов, липкой пастой откровений и скользкой сущи. Так и пыльют Они в океане fate, потому что Они... Всего лишь... Мужчина и женщина и будут помнить сие во истину и во веки веков. Аминь! — спасибо за внимание.

осень'98. Екатеринбург

— флоэт — Юре Маслову

Бокал разбит. В нем больше нет вина.
От страсти роза так теплья черна,
Что страшно к ней вонзально прикоснуться.
Поэт ушел, но обещал вернуться.
А если он придет — подарит бред,
Тоску и боль. И пусть — ведь он поэт.
Что смертные? Куда уж им тягаться?
Бокал разбит. Поклонники теснятся.
Запомнят всё. Опишут всё сполна.
Припомнят все подробности жена.
Но я молчанья не нарушу, нет.
Ушел в изгнанье, в никуда поэт
И только Музда, все забыв, рыдала
От тела, что в гробу одно лежало.

из лиризмов 1997-98 гг.

Любовь
Сушко
(Омск)

I. Contra

«Эпиграф Глупости»

КРИТИКА

НСТВО

+препирательство

© Эпиграф(посвящение) Скифу: просил? — читай.

Прежде всего, немного статистики. Уже более пяти лет имею возможность отслеживать самиздатовскую книжку в мире и его окрестностях. Самиздат, в основном, делается на следующие виды: тематические (музыка и др.), тусовочно-партийные (типа, толкиенистов), тусовочно-литературные и демонстративные. Откровенно говоря, получая свежевыкупившийся самиздат, всегда ониндаешь чегото нового, т.е., не прилагавшего его к вышеозначенным группам. Теперь, зная к кому временному. С первых номеров "рыж" действительно выходил из этих категорий — не совсем, но частично. Я могу с уверенностью заявить, что подобной внешней формы еще не существовало. Но хорошего, как обычно, понемногу.

Не удалось редакции "рыж" изменить давления штампов. Имеется в виду незадельный эмпентименский набор неформальной идеологии, вылезший из гнильных подвалов комитетов по борбе с молодежью: пиво, секс, наркотик и ассортимент вызовов некоему обществу. Перефразнув большой палец вниз, можно поздравить редакцию, все-таки не выбирившую и с треском закинувшую "рыж" в клодку сумрачных "вызовов", причем, в самую избытию, подростково-бэрхляйсную тему — аз, черти, "дог-бураки" и т.д.

И содержанию: от себя: прошу впредь не публиковать мое творчество от В.П., а так же от моего псевдо М. Като в газете, рисующей свое название половыми органами. Ибо, не знаю, как остальные, но свой интеллект до сих пор видела в другом месте и под другими символами. Далее — Колчак, душка! Переплюнуть образ отца Федора и стиль Ильфа-Петрова тебе все равно не судьба. Себе ведь комирайт, эксплияз. Да и сама тема избытия, глауя — священник и грех. Просто в голову христианским догматикам работается, они только на таком уровне своих братов и видят. И отгущательных обещаний с премией "Маразм-98" достоин эпиграф, "богов много, всем не угодишь." Прям как скулак глаза по небритой щеке. Где много-то,уважаемый? Религии много, а не "богов"? Коэффициент IQ — ноль целых, ноль десятых.

Скиф: я член, лично я не тороплюсь еще посыпать веночек изданию Скифа, но близко к тому. Настроение — не более того.

Скиф: слаб ли без чернухи обойтись, без таблоидной истерии, надежды на нездоровий аниотан. Редакция: может, не будем козла-то под зад чесать, так уж и без вас очередь толчится. Да хоть бы денег за душу просили — бесплатно отдадут нынче, за так.

Веслоногая Птица

НОЯБРЬ'98. ЕК-бург

НАШ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ

• Колчак: Краткий (!!) перечень богов. Пиво, секс, наркотик, Майки Джексон. Ещё? Чегевара, футбол, хлеб, Нобель, ту, Арагат, Билл Гейтс, доллар, спид, стивен Кинг. Скандинавы — это не боги, а народы, культуры или вовсе лишь аполлогеты, а то и вкусовые предпочтения? А по мне — один... буй! Бог, блонк, мессия, правитель дум — все из одной колоды, все алучут жертвоприношений, проповедничества, промоушена на и выдвигаются. Ну, и стиль Ильфа-Петрова (Булгакова, Достоевского, Гоголя, etc.) никому не заплевать. И что? Да выйти собственной слониной? А почему бы не пустить ее по подбородку? Пускала, пускала, пускать буду! Кстати, ты тоже. Прими книжки за душку! Ми-ло-чка! И еще — нет глупых тем, есть бездарные авторы.

• Скиф: 1) Аз и черти непривычно... уговорила, — ТРАДИЦИОННО-БАНАЛЬНО напросились в №13. В общем, бес попутал, прошу искреннего пардону. Но все же, от аза и чертей на веки вечные не отрекаюсь, тем более, что на счет "подросткового бэрхляйсства" (блинни?)! Данте!! Д. Андреев??!) ты явно погорячился.

2) Просьба-требование принята к сведению. Более того, торжественно обязуюсь неукоснительно выполнять ее и впредь не публиковать свое творчество до тех пор, пока не винчу свой интеллект, подобно тебе, "в другом месте" (т.е., читай — никогда). Дискриминировать какие бы то ни были человеческие органы я не стану, т.к. не вину повода стать ханжой, а интеллигентом я и не была никогда, и не претендую на будущее.

3) Чернуха, таблоидность, аннотации (применительно к [ ]) — это спорный ярых для мергламентированной искусства, которая все равно зачнет и разгордится по консенсусом, а пакой. О даах концах, естественно.

• Колдун Цыца гэт этот как сюда затесался? Откуда взялась эта ложка меда в бочке... Скиф: Веслоногая! Я, грешный, подпихнулся под камень своей бубной! Есть еще Птицы в русских селеньях...

• Редакция: Целуем кого хотим, куда хотим, и без очереди. Кому не нравится — сам дурок.

Кто будет смеяться и тыкать пальцем, тому... мало не покажется.

Апеллировать к штампам, тоже стала штампом. А тем временем, жизнь всем не одушевлена, и не стоит ли... быть немножко бережем, славная Птичка, когда само рождение человека (и его смерть) — уже штамп. Увы и ах!

II. PRO

... ДАВАЙ станцуем, чтобы не упасть...

А. Поникаровская „Давай станцуем...“

Писать о рассказах Алисы так же невозможно, как и о ее романе. Эти рассказы даже читать невозможно. Но я прочла. В светлое время суток.

Слова "ирвается" и "не ирвается" не подходят к творчеству Алисы, но что-то задевает за ту часть души, что еще не совсем одревеснела. Мы научились жить в одревесневшем состоянии, потому что так удобнее и проще.

Рассказы Алисы сдирают кожу, делая нас более уязвимыми, ранними и богатыми на возможностях восприятия многомерности этого мира.

Алиса очень любит лето. А жизнь для Алисы — теплой и приветливой, как летний ветерок! — преисполнена жизни. И не только календарной... Образ жизни-зимы — краеугольный камень в творчестве Алисы. Алиса сходит на этот камень, обхватывая колени руками, и идет лета. Истуленено, навечно, обреченно... Есть люди, которые мастерят лето для себя, замыкаются в нем и не воспринимают окружающей их со всех сторон жизни, они искренне удивляются из своей телницы — КАКРУ кому-то может быть холодно. И словоизвращающими умилением глядят через герметичные стеклопакеты на бредущие сквозь метель фигуры. Чокают языками и осеняют крестьянским знамением горячую батарею... Алиса согревает собою — душой и плотью огромные, остеокелено-безразличные к своей красоте, глаза жизни-зимы. Алиса бараждается в проруби зрачка и дает стыльные кулачками по кромке. Алиса хочет лета. Не для себя (чего проще-то?!), для жизни, которой — зимы. Это наследство. До конца. Алиса обречена стать жертвой стужи, но... лучше ли сдаться, лягнуть добрых теленок в своем уютно-теплом микрелете? Рассказы Алисы — поиски лета. Судорожные, настойчивые, безжалостные к себе, бескомпромиссные к встречным. Алиса зовет страшный ознос от первого охвачивания. Алиса бьет кулачками, глаза жизни безразличны, темпицы теплы... Это до конца. Наследство... а ты играл, а ты играл, может быть увидишь дорогу в рай..." (в лето?) Алиса очень любит лето. И, опрометчиво бензин от него по коленам играм стужи, окрашивая их в яркий крик: "Не ходите за мной! Здесь нельзя пройти..." Но пройти надо. Всегда было надо. Каждому, кто сделал шаг. Пройти и не упасть.

Давай станцуем, Алиса!

Скиф

СКАЗКА О ЛЕТЕ

Алиса Поникаровская

За окном бился Ветер, пытаясь разорвать тонкие натянутые струны проводов. В буйном танце носились колючие снежинки, и каждая из них жила только для себя, не зная других, да и не пытаясь узнать. В телефоне-автомате сам по себе крутился диск, набирая подвой Ветра несуществующий номер. Было холодно и нечуюто.

-Расскажи мне сказку о лете, - попросила Рита маленькой замерзшей птичке, камнем рухнувшей на засыпанную зимой землю, и ласково посмотрела на черный беззимненный глаз, торчащий в комке слипшихся перьев.

«Слушай, - услышала Рита тихий голос где-то внутри себя. - Когда-то давно было тепло и тихо. Солнце никогда не обходило стороной землю, цветли деревья, и на одном из них я была свое гнездо. Беспечно щебетала, таскала ветки и листья, и не знала, что не повторится больше никогда этот гимн молодости и весне, любви и счастья...»

Рита терпеливо дождалась, когда затихнут последние отзвуки голоса внутри нее, и вздохнула:

-Это не то. Ты не умеешь рассказывать сказки. И отшвырнула холодное тельце подальше в ходил ивой Ветра. С грустным удовлетворением увидела как разбивается со стеклянным звоном маленький замерзший трупик, и каждая снежинка, как кровожадный ворон литающийся падалью, уносит с собой кусочек прозрачных перьев. И Ветер, беспрерывно щебетал, таскал ветки и листья, и не знала, что не повторится больше никогда этот гимн молодости и весне, любви и счастья...»

Рита терпеливо дождалась, когда затихнут последние отзвуки голоса внутри нее, и вздохнула:

-Это не то. Ты не умеешь рассказывать сказки. И отшвырнула холодное тельце подальше в ходил ивой Ветра. С грустным удовлетворением увидела как разбивается со стеклянным звоном маленький замерзший трупик, и каждая снежинка, как кровожадный ворон литающийся падалью, уносит с собой кусочек прозрачных перьев. И Ветер, беспрерывно щебетал, таскал ветки и листья, и не знала, что не повторится больше никогда этот гимн молодости и весне, любви и счастья...»

Рита терпеливо дождалась, когда затихнут последние отзвуки голоса внутри нее, и вздохнула:

-Это не то. Ты не умеешь рассказывать сказки. Иллюстрация показывала колючую проволоку на шее у кота, изо всех сил толкнула холодное черное тело. И смотрела, как раскачивается из стороны в сторону черный заледеневший мяталик, издавая стучашие звуки, натыкаясь на стену неба, теряя последние остатки шерсти, безжалостно выбиравые ветром, как старая снежинок играет в прятки в пустых глазницах и катается с горки сведенного судорогой разодранного лыжника...

Рита терпеливо дождалась, когда затихнут последние отзвуки голоса внутри нее, и вздохнула:

-Это не то. Ты не умеешь рассказывать сказки. Иллюстрация показывала колючую проволоку на шее у кота, изо всех сил толкнула холодное черное тело. И смотрела, как раскачивается из стороны в сторону черный заледеневший мяталик, издавая стучашие звуки, натыкаясь на стену неба, теряя последние остатки шерсти, безжалостно выбиравые ветром, как старая снежинок играет в прятки в пустых глазницах и катается с горки сведенного судорогой разодранного лыжника...

Рита терпеливо дождалась, когда затихнут последние отзвуки голоса внутри нее, и вздохнула:

-Слушай, - услышала она тихий голос где-то внутри себя. - Когда-то давно было тепло и тихо. Солнце никогда не обходило стороной Землю. Я жила бородичной жизнью и на помойке мне всегда хватало еды. Под камышиком была готова постель, а крепкие зеленые ветви цветущих деревьев служили надежной защитой от собак и мальчишек. Целые ночи проводила я в разгуле и пенье, наверно ты не раз слышала воинственный вопль под своим окном. Была свобода, но я не знал тогда, что так скоро уйдет тепло, а вместе с ним и моя молодость...»

Рита уставилась вздохнула:

-Это не то! Ты не умеешь рассказывать сказки! Иллюстрация показывала колючую проволоку на шее у кота, изо всех сил толкнула холодное черное тело. И смотрела, как раскачивается из стороны в сторону черный заледеневший мяталик, издавая стучашие звуки, натыкаясь на стену неба, теряя последние остатки шерсти, безжалостно выбиравые ветром, как старая снежинок играет в прятки в пустых глазницах и катается с горки сведенного судорогой разодранного лыжника...

Рита терпеливо дождалась, когда затихнут последние отзвуки голоса внутри нее, и вздохнула:

-Слушай, - услышала она тихий голос где-то внутри себя. - Когда-то давно было тепло и тихо. Солнце никогда не обходило стороной Землю. Я жила бородичной жизнью и на помойке мне всегда хватало еды. Под камышиком была готова постель, а крепкие зеленые ветви цветущих деревьев служили надежной защитой от собак и мальчишек. Целые ночи проводила я в разгуле и пенье, наверно ты не раз слышала воинственный вопль под своим окном. Была свобода, но я не знал тогда, что так скоро уйдет тепло, а вместе с ним и моя молодость...»

Рита сняла руки и всплыла закричала:

-Это не то! Ты не умеешь рассказывать сказки! Иллюстрация показывала колючую проволоку на шее у кота, изо всех сил толкнула холодное черное тело. И смотрела, как раскачивается из стороны в сторону черный заледеневший мяталик, издавая стучашие звуки, натыкаясь на стену неба, теряя последние остатки шерсти, безжалостно выбиравые ветром, как старая снежинок играет в прятки в пустых глазницах и катается с горки сведенного судорогой разодранного лыжника...

Рита терпеливо дождалась, когда затихнут последние отзвуки голоса внутри нее, и вздохнула:

-Нигде, никого не проси об этом! Я открою тебе величайший секрет! Он еще раз оглянулся по сторонам, до боли сжал ее плечи, до синевы, до судороги в пальцах, коснулся ее глаз своим безумием и произнес, чутью отделя слова:

-Лета никогда не было! Ты поняла меня, девочка?

Он снова зашелся дикими, похожими на истерику смехом:

-Не было! Никогда!

Человек резко оттолкнул ее и пошел, пошатываясь, болтая непокрытой головой с длинными спящими от грязи черными волосами, все еще вздрагивая от смеха и твердя, словно в бреду:

-Не было! Не было! Кто-нибудь! Рита упала, и снежинки закрутили ее в своем безумном танце. Они падали на ее лицо и не таяли. И бесновалась бродяга-ветер, чувствуя себя победителем. И чные холодные губы шептали устало, но кому не обращаясь:

-Расскажи мне сказку о лете...

В телефоне-автомате сам по себе крутился диск, набирая подвой Ветра несуществующий номер...

***

Только задеть гибкую вязь Черных цепей майского ветра; Только успеть тихо пропасть, Чтоб не понять холода смерти; Только пройти сотни шагов в штурм, по волнам черного моря; Только занечь пару костров - Было к кому с осенним спорить... Но... Ветер стих, смерть предпочла песни соседей этим вот строкам,зыбью морей - тама по углам, Нет отгонька - ... трудно быть богом.

***

Ветер Эвери закрывал на замки: В лето, в небо, в память, в утро и вад; А в оставшемся пространстве тоски Он меня любил не в лад, невпопад...

Краяко шахмат на бетонном полу Я вила - он среки засорял; Строки книг свалили он кучей в углу - Я искрилась на шербинках зеркал.

..Этот странный плен - игра на двоих Оборвалася; обездвиженная мрак...

Ветер страна мне тырьму - сам вней стих. Ветром меньше - это, право, пустык, Только двери мне самой не открыть Из раскрашенной стали...

Ветра нет ун, ну, а мне все же жить В его тесной печали.

ФИГ ФИ (Ек-бург)

0 Вечные Ценностях"
(наиболее заметки)

Вот это незабываемое время, когда я со своей мамой была в Ленинграде (ныне С-Петербург), мы с ней обошли чуть ли не весь (весь - невозможно) Эрмитаж, и я выпросила устроство для просмотра стереослайдов в комплексе с несколькими коробками последних. Тогда родительница, преисполнившись чувства собственного пребоходства надо мной, заметила подруге: «Сейчас это радует ее больше, чем Вечные Ценностии»

Много лет спустя, на ее дне рождения, я, в свою очередь, подняла тост за Вечные Ценностии, уточнив: «за нашу Кошку Баку, которую я помню всем своим низиной!» Раздалось брезгливое фырканье в гостях в поднятые уши было доклады (видимо, они видели тост «за любовь детей к родителям»)

Из этого можно сделать вывод, что Вечные Ценностии для каменного (или, что их неывает, что, в общем-то, одно и то же). Вот я, например, очень люблю мороженое. И кушать, и так.

(Как? Скиф) И если очень любимый многими человек скажет мне, что он мороженое не любит и не понимает, как я могу его любить, то я, наверное, стану любить его меньше (но не мороженое, а человека). И уж точно не смогу совсем отказатьсь от мороженого даже ради Самой Большой Любви. (Свидетельства! Скиф) Получается, для меня любовь к мороженому важнее любви к Человеку? (Получилось! Удалось-сь! Скиф) Однако, если передо мной поставить дилемму: никого ничего не любить или никого не есть мороженого, то я, скорее всего, умру (типун тебе на бамбушки! Скиф) от разрыва души, одна половина которой будет тянуться к любви, другая - к мороженому. Получается, что для меня Вечные Ценностии -

это всё, что меня окружает и мне нравится хоть немножко. (А я окружаю? А я нравлюсь? А я! Скоро) И фыркала я в бокал с шампанским на всё остальное (стороннюю, девочка, ты фыркаешь Вечную ценность!).

***
Возьми на память мой палец,
Заспиртованный в банке.
Так надо мной издавались
Где-то за городом панки.
Я тогда, как проститутка,
С ними пошла на легке.

Все оказалось как шутка -
Я и вездে, и нигде.
Каждому, что то досталось:
Кто ух... ряза, кто нос.
Кто-то скользил снял, усмехаясь.
Кто-то порезал живот.
Ну, а тебе мой палец -
Перст прогоревшей судьбы.
В том, что все так оказалось,
Увы, виноват не ты.

Знаю я его - он
Полуразлонившийся труп.
Он ленив глубоко,
Но я его люблю.
Хочу лежать рядом
и его любить.
Я совершу самоубийство,
Чтоб с ним быть.
Укрепила Веревку
Сунула голову в петлю,
Шаг вперед - начало боя.
Я к тебе иду.
Сначала было трудно,
Решение созрело не вдруг.
Но в мире, где все трупы,
Я выберу лучший труп.

Медиум
(Череповец)

Тепло Вечерней звезды
Вновь мне дарит луну
Как всегда в этот вечер
Я сижу у окна
Так сину и мечтаю
Тихонько о чём-то пою
И по волны
С волчей луной говорю
Наш ночной разговор
Поддержал лунный свет
И позвал вновь туда
Где болки встречают рассвет

29.01.98 Черный странник
(Пенза)

***
Путь в прошлое долг,
Как вечность, за не...
Умын "вой город
В замерзшем окне,
Прогалы перронов,
Подъезды и проч...
Отстает от вагона
На целину ночь! -
Увидеть твой город.
Колодезь звора...
до первых аккордов
Прекрасна игра.
И грустно забыть
этот город за не-
Возможности любить
Силуэт в окне,
Случайные встречи
На млечном пути...
Усталая вечность
У нас впереди.

Мошников О.Э.
(Петрозаводск)

***
М. О., в память
о несбывшемся...

Быть брошеной больно.
Больнее, вдвойне,
Когда вдруг невольно
Вернется во сне.
Приходит и шепчет:
"Тебя я люблю..."
И время не лечит.
И снова я жду.
Погибшая вечность
На разных путях.
Случайные встречи...
В двух разных мирах.
Красивая сказка
На млечном пути -
Усталая вечность
Замрет впереди...
(Самара) Валерия
Викторикс

ТРИПТИХ «РАЗВОЛЮЩЕНИЕ»

"Не за что, биться,
нечем, делиться -
все об одном..."
/. Аукцион.../

I.
Не скрипит за окном
одинокий ранет,
И кровать не скрипит -
стыд и срам, стыд и срам!
И от этого хлодно.
И склоняется звон
над тобой по утрам.

Этот утренний звон -
по усопшим мечтам,
Что издохни легко,
не оставил след.

Кошка входит в окно
по тетрадным листам.
Грустно щепчет с ветром
бесплодный ранет.

S. Бытия кромсаешь под себя
И не желаешь быть ни для кого.
Чужой лице не становишь прослыши выть.

Не веришь мне, а веришь лишь Таро,
не взглянешь на себя креста тоски
участие в сущей твоей не нужной;
твои коммуникации - лишь истина,

лишь элан Реализации натуралистической
идешь на зорь, суха, как корка хлеба,
А кто зорёт, ты знаешь лишь легка.

Наивно веря, будто кличут с неба.

III.
Полетели мозги
перелетными птицами - клином.
Распластались мозги
по отсутствию эйфории - блинком.

То ли взгляди на австрачу,
то ли встреча первого лишь на взгляд.
Кучка сваленных дней
и ночных, не поставленных 8 ряд.

Обо всем ни о чём

пронжурчала устало вода.

Стук на стыках извилини:

до-си-да, до-си-да, до-си-да...
для того, чтобы быть во вчера.

«Для последней строки,
эх, не вырвать у птицы пера!»

29.08.98

Скиф

***
Низина прожита - отчасти бестолково,
Отчасти весело, не вовсе без следа.
Порой якобы влечим свои оковы,

Порой взлетаем в небо - в битве!
Почти бесплодны легкие потуги,

Несчастен не умеющий создать
И яростные славятся пусты мукой,

Которые нам могут что-то дать.
Не часто обнигают слезы щеки,

Не канючи денькусаем губы в кровь.
И может быть, поэтому жестоки,

Не замечая сами... вновь и вновь,
будь честен, если смешно! Будь удачлив!

Когда удача вынесешь свою.
Иду по низине, пусть для мира знача
Так мало - все равно я песнь пою!

***

Дым
бьё и суету заволок.

В океане глупых обид
Отыскался тихий порог.

Сесть...
Узкий - места в пару минут.
Тает в горячком запахе месть,

Что держала мысли в пленау.

Ложь
штукатуркой старой трещит.

Шатель хочешь? Ручеёш не тронь
тараканов старых обид.

Низина
частью прониты, да не вся.

относительна даль и близъ,

можно сравнивать, да нельзя.

Цвет
один из всех любимый - другой.

серый дым и белый балет

или просто черный запой.

Ленивые Тапочки (Екатеринбург)

Мир
чёрно-белого цветного...
тает сигарета вымоком,
Воздух тает нежной весной.

Бровь -
не скучай, не плачь, не грусти.
Не сбываюсь что, то не стряслось.

Страх
от стены своей сделать шаг:
без тебя воруг не греют крах?

Был Сизиф? Кем станешь... И как?
Пусть не сказано - не в том суть,

Каждый понимает свое.
Если скучно - плюнь и забудь.

(Хайдельберг) Эли С.С.

ОСЕНЬ

Осень наступила,

Птицы улетают,

Холодно и сырь,

Луны замерзают.

На полях зеленая
травка коченеет,
солнце запыленное

светит но не грее.

Прах опавших листьев
ноги поднимают,
лишь рабины кисти

Угольком пылают.

Речка постарела,
стала серо-грозной,
снег кружит несмоло

в, воздухе морозном.
Грустно с золотою

осенью идти.

Извини, с тобою

мне не по пути.

(Омск) BLACK RAT

...не пылит дорога,
не драмат листы...
подсолнеч немногого
отдохнешь и ты!

И. В. Гёте
(пер. М. Лермонтова)

***
Закружит. Завынет. Заманит.
Расскажет. Обманет. Обманет.
И в сердце единственным станет
на вечные все времена.
Покинет. Исчезнет. Оставит.
И уйдет. Рассмеется. Растиет.
И боль в свои сети поймает,
осенью 96.

***
Несмейне
Я подставлю ладони под звездное небо,
пусть пыльцой золотой в них осенится
счастье.
Сколько можно кручинить над моей
головою

и дразнить тем, что рядом
и так недоступно?

Помню свое счастье, как дынью
птицу:

0, не будь так пугливо
и так остерожно!

Я тебя не обижу, неболить не буду,
просто ты логости у меня,

хоть недолго...

16.01.97 (Самара) Эммануэль

***
Разве нужно о чём-то там спорить,
0, скрипали и колокола...
то в осеннем и огненном взоре

Угорала б листва не болтая...
Снова осень, а я-то, ей Богу,

был не летним возвещен теплом,-
отправляйся-ка, странник, в дорогу,

чтоб искать утехия в том...
за небесного гарью и болью

Хлынул и не то янтарный поток:
я бышел по воде за Ассолью

и остался б на вокз озинок...

кто ж я, только певец. Понедеся,

или походи, уда и схин?

Альб флаг мой, безудержно веялся

по волне старой Леты один...

Д.м. Галь

С НОВЫМ ГОДОМ! С Новым годом, рыхие сочувствующие и те, кто попал сюда совершенно случайно и не обязательно, и больше никогдя не будет иметь счастье дернать "рыж" в руках, вас тоже с Новым годом! С наступающим тех, кто убьет этот номер в декабре и с наступившим тех, кто читает сии строки в январе. Пусть 99-й будет... да просто хорошим годом!

С КИФ

Честное слово, я офицела от "рыж". Я не знала, что такое вообще может быть. Собрано то, что мне нравится, своеобразная мрачная философия, отторгаемая обществом, которое хочет казаться в худшем случае светом. Если "рыж" всегда такая, а не только под №13, я заранее падаю на колени и целую Вам ноги.

(очень метафорично и... и проне -ично! Я почти смущен... А "рыж" (вообще-то, это ОН, а не ОНА) не всегда такой, как №13, но... ВСИГДА! Не взирая на возникающие у некоторых настроения возможить веночки на усыпальницу "рыжка". Не дождется! С КИФ)

С Новым годом, бузязя! Я вас всех люблю. Я всегда знала что Новый год придет, не обманет мою женскую интуицию, я желаю вам периодического счастья, систематической любви и хронически плохого здоровья, я в первый раз встречаю Н. год женщиной, я надену все лучшее сразу, а в ресторане, а в ресторане, а в училище захмелела! Александра Колчакова. Р.С. А вот и обещанный в №13 конь Скиф и он сам на коне. Это рисунок Анжелики Толкачевой (Одинокого Владимира) из покойной ныне газеты "Это", к скелю которой все еще, время от времени, возлагаются веночки.

Не забывай на футболе упала. Всю щеку разорвала, жаль, что все уже прошло. Здорово на меня люди, плямались, людюлю я внимание. Чуть по-деловому? МИНЕС (С.Н.С.-М-А-Т-Н-Я!)

Моим возмущениям нет предела, почему "рыж" выходит так редко? Нельзя ущерб?

Дервиш на велосипеде (Нельзя. У нас нет велосипеда. Ред.)

Этим ди Каприо уже достали. А чего в нем такого? Пачан пачаном. И актерика средний. И "Титаник" - фигня раскусированная.

Вот читаю "рыж"-13, одну строку, эргаю, а дальше не хочется. Вот в чем парадокс... Как-то в №13 все загрузно, тяжко и безрадостно... Номер №12 куда лучше. Да и №11 поинтереснее... "Правда, стихи в №12 плохо читались..." Так как я, творчеством (писательством) особо не страдаю, та газета ваша чудная какая-то... Ску-у-учно... Издание ваше какое-то завершенное, самодостаточное, без зермообливательства и похабщины, стерильное, слегка ненавязчивое (все как)... "рыж" не тусявка, то-то и оно.

BLACK RAT

Здравствуй, Дейдара, я прошел! Колмакъ, я в восторге от богоугодной истории. Иду проводами! Майлз Форксиган

Р.С. Да! Мы скифы с раскосыми и наездными глазами!

Граффити на парте в ОмГУ:

"Сначала дразнят, но не бьют,
Сначала гонят, но не рвут,
И ночь с волками заодно,
А ты бежишь, не чуя ног.
Но неизвестен этот миг,
Лягушка тупик погасит крик,
И шансов нет, ты здесь чужой,
Пророчит смерть звериной вой."

записала Стелла (Дейдара)

А говорят, в Петерской обл., в озере Ладога живет огромная рыба, которая рыбаков ест. Щучка также небольшая, метра 2-3. Рыбаками питаются. Вот.

Бешеная Рыба, плотно поблевав
Скиф (12), где ты видел в моих словах ревность???,
И кого я по-твоему "ревную"? Тебя что ли? Фр-рр...
Вот еще!

Бешеная Рыба
(Меня селёдка, меня! И не в словах я увидел, а в глазах твоих, якула ты ласковый). Скиф

Секунд №14, а у тебя-то самого мозги, слушаем, не секунд-хэндовские? В "МБ", помнится, ты сплошняком муты гнил и интеллектуальную мастурбацию. А еще чего умевшь? Крыша "ША" Неверие никому, ничему, даже самим себе и даже в свою веру, по Вайнингеру, есть отличительный признак еврейства. Он пишет - у евреев и женщин нет душ и благородства и что тот, кто неизвестен еврейству, неизвестен и женщинам. Ненависть есть явление проекции, как и любовь: Человек ненавидит только того, кто выывает в нем неприятные воспоминания о себе самом. Столько грязи выили на евреев, а за одно и на женщин, несет какой-то бред и враже такое, цитирую: "Сатира, как противоположность юмора, по природе своей нетерпима, а потому она больше соответствует истинной природе еврея, а так же женщин. Евреи и женщины лишены юмора, но склонны к изобретательству. Евреи в глубочайшей основе своей, есть никто, и именно потому, что он ни во что не верит." Ну как-с? Нормально-с? Так кто мы? По этому научному труду судя, самым распространенным в Израиле болезнью быть имя Фома. В общем я наверное, дочитала эту книгу и озеро.

[другие книжки надо читать-то! Сборники анекдотов, например. Или "Бук учит" на худой, извиняюсь, коме можно позабраться, аистая "Вкусную и здоровую пищу". А?! А-а!! С КИФ] Чёрный странник, и тебе - с уважением... Только когда ж ты мне напишешь? А с Пензой у меня связь ну никак не клеится. У вас там "Геликон" низ? (Мертв). С КИФ! А то я его опять не получам... Нет, черт возьми, такое чувство, что вся Пенза время от времени прогнивается в тартарары (Аналогично! Е-п-р-р-р... С КИФ), а на руинах веют лишь зловонныеочные ветры...

Р.С. Пенза, ау! 29.10.98. Все-таки однажды письмо пришло... От девушки Лены.

Скиф, а что такое "Цекавая"? Ну, если это что-то - дерр-р-р-ржись! Unholy (почему же не то, зачем я как плохостно о себе измышляешь? Цекавая - это самое то!!)

Жирафы твои наша, северо-венецианская! С КИФ в припадке ненности)

Ширафы-и-и-и, вы, батенька, не смотрите. Тогда ваши мозги останутся полными. Мозгопустотность заразительна.

Р.С. Скиф, я правильно мозгопустую?.. (в общих чертах - да. С КИФ)

Черная Пантера
Unholy

Маленькая Ведьмочка

ПЕРЛОВКА

Скиф & Колчак предлагают открыть "Брачную Рыночную Контору". Вы не против? (Э-э... м-м... да как сказать... Скиф) Тогда приступим!

"Приглашаю к любви в браку Дракона-Скорпиона. Остальным в очередь не стоять. Обезьяна-Стрелец. Пущайтесь изменяющей кошкой лежащая сесть на завтрак-обед-ужин Рака. Можно в сыром виде."

"Непреклонному Кентавру с лошадиным фаннией! Овце срочно требуется дева Заморского происхождения для интимного за-плетания грибы с косичками."

"Скифский Конь имеет свою темную лошадку для вправления в паук, чтобы пахать и перепахивать бескрайнее поле самиздата."

Брачная контора К° и К°, что беников не вяжет.

Начинающая сваха Маленькая Ведьмочка

Пятый год пытаются обменять духовное богослужение на материальное. Ни среди новых русских богатырей ни среди нов. русских нищих добровольцев не нашлось. Придается брать силы. Только шнурки погланы и прутья метлы причесаны... А там, глядишь, и скифу комп. спрадим.

Маленькая Ведьмочка, плотоядно отглядывая окрестности.

— Наше вам с кисточкой! — гаркнула Маленькая Ведьмочка, одним пинком армейского сапонинца Мобильной пехоты снося железнную дверь в "Перловку". И тут же про себя подумала: «Ой, а чего это я тут делаю?»

— Двери сносить, — невозмутимо ответил Скиф, погланивши кругом.

Маленькая Ведьмочка
Р.С. И грянул гром, эп-п-подисмен-
точ со стороны Колчака. После че-
го все от души расцеловались.

Тут и сказке конец, как Вы уме-
чесли заметить?

— Вся наша жизнь лишь присказка,
а сказка впереди. Скиф

— У тебя все сбудится к "впереди":
Прямо, "впередсмотрящий" моря...
Манячик какой-то!

А. Колчак
— Жизнь ты не знаешь, Александра.
На... знаешь ли, зад посмат-
ривать можно, конечно. Но! За-
меть — вся жизнь истинная ни-
зна! всегда идет через ВПЕРЕД!

Поняла, нет? Повтори. Скиф
— Надеюсь и жду, вся жизнь — ВПЕРЕ-
ДИ. Впереди — сказка. Вперед, ни

шагу на... ка-
умница! Надо бы тебя предста-
вить...

— Кому? О, неужели...
К

— Не кому, а к чему, пустоголовия! К
ордену "Рыжего Сосовца"?

— Это я-то пустоголовия?
К

— Это ты-то.
К

— Да поберись ты свой орден на... К

— И повешу!
К

— Нет, постой... давай сюда. К

Вашу прозу, ваши стихи, рисунки, восторги, издевки и прочее —
надем-с! Очень недательно прсыны-
ти конверт с о/в, для отправки
вам очередн. номера. В этом слу-
чае получение гарантировуется
на 95% (5% на случаи почтовой
связи). В ином же случае рассыпка
задает зависеть от текущих фин. воз-
можностей Скифа. А возможности иметь
свойство не удовлетворять
нелания.

Ах, как жаль... Се де ман!

адрес редакции:

644021, Омск-21, а/я 7772
Слатвинскому П.Ф.

Целый день сырой осенний воздух
Я выходил в смятены и тоске.
Я хочу поужинать, и звезды
Золоты в темном кошельке!
И, дрожа от желтого тумана,
Я спустился в маленький подвал.
Я никогда такого ресторана
И такого сброду не видал!
Мелкие чиновники, японцы,
Теоретики чужой казны...
За прилавком шумят червонцы
Человек, — и все они пьяны.
"Будьте так любезны, разменяйте, —
Убедительно его прошу, —
Только мне бумажек не давайте —
Трехрублевок я не выношу!"
Что мне делать с пьяной сгравой?
Как попал сюда я, боже мой?
Если я на то имею право, —
Разменяйте мне мой золотой!
Осип Мандельштам

***

Стук. Гулкий стук. Тишина. —
Не подходит к двери никто.
... Я одна. Я опять одна.
И не верю уже ни во что.
Никому не открою дверь.
Не пущу никого в свой мир.
Я и так, словно загнанный зверь,
Приглашенный на званый пир,
Где мне место отведено
На столе, на огромном блюде,

Где голодными ждут давно
Восхищенные мною люди.
В разговорах меня воспевая,
Утолять мною голод будут,
Мои кости под стол бросая.
Через миг обо мне забудут.
Лицемерье, двуличье и ложь.
Я не верю уже никому.
... Умоляю! Мой мир не трожь,
Так же, как и меня саму.

И. Коршунова (Н-сибирск)

Автопортрет

"КОНВЕРТ иркутский" СПОНСОР — ЧУДЕСНАЯ